

Лёня Обьедко и юные патриоты хутора Семисводного

Зима на хуторе Семисводном была холодной, тревожной... Гитлеровцы сгоняли жителей рыть траншеи, перетаскивать снаряды.

А четверых подростков: Лёню Обьедко, Ваню Новикова, Сашу Полонского и Лёню Фидченко оккупанты направили на конюшню за околицу. Там приказали раскрывать крышу конефермы. Ребятам дали острые топоры с длинными ручками и приставили солдата для охраны.

Сначала работа спорилась: мальчишки снимали черепицу и «пуляли» её на пашню, кто дальше. Но тут Лёня, он был старше всех, остановил ребят. Он объяснил, что немцы их руками хотят навредить колхозу: «Придут наши, пригонят лошадей, а коне-ферма раскрыта...». Долго объяснять не пришлось. Решили не делать то, что приказано. Осмотрелись, солдат играет на губной гармошке, спрятавшись от ветра в конюшне, на них не смотрит. Спрыгнули с крыши и через поле – домой.

Вдруг мальчишки увидели чёрный телефонный кабель, змеей ползущий по полю по направлению к станице Анастасиевской от Славянской. Быстро разрубили кабель на несколько кусков, разбросали их по полю и побежали дальше. Уже шли наступательные бои советских войск, а связь немецкого штаба с передовой линией фронта в станице Славянской была прервана.

Мотоциклисты, проверявшие повреждение телефонного кабеля, обнаружили диверсию. В Семисводном, в ближайших станицах и хуторах начались облавы – искали партизан. После безуспешных поисков вернулись в хутор Семисводный и начали сгонять на площадь перед школой заложников.

Вечером того же дня гестаповцы арестовали юных мстителей. Их погнали в станицу Анастасиевскую. На допрос вызвали Ваню Новикова, потом Сашу Полонского. Лёню Обьедко пытали дольше всех, всю вину за повреждение кабеля он взял на себя, а друзьям велел молчать. Оккупанты были уверены, что совершить диверсию ребятам поручили партизаны. «Я покажу, где живёт партизан», – заявил Лёня в надежде выиграть время. По дороге ко мнимому партизану мальчик пытался бежать – его ранили. И снова пытки, побои, угрозы...

Канонада советских войск слышалась ежедневно. Лёню снова погнали в хутор, пытали его во дворе тётки Дарьи Яковлевны Иванчук. Когда мальчик терял сознание, палач заставлял мать приводить его в чувство. «Она теряла сознание и падала рядом», – вспоминает Дарья Яковлевна.

14 марта 1943 года гитлеровский офицер понял: ничего от Лёни не добиться. Он застрелил мальчика из пистолета в упор. На следующий день расстреляли Ваню Новикова и Сашу Полонского. Чудом остался жив самый младший из группы Лёня Фидченко: о его участии в диверсии фашисты не знали.

Прошли годы, следопыты штаба «Поиск» Краснодарского Дворца пионеров нашли семью Обьедко... и познакомились с Лёней Обьедко – братом погибшего героя послевоенного года рождения.

А в Семисводном 11 мая 1982 года поднялся обелиск погибшим мальчикам на месте расстрела Лёни.

Публикуется по: Лёня Обьедко и юные патриоты хутора Семисводного // Пионерия Кубани / З. П. Красноок и др. – Краснодар, 2020. – С. 41.